

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)»
Институт лингвистики и международных коммуникаций
Кафедра лингвистики и перевода

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Заведующий кафедрой,
д.филол.н., доцент
_____ /Т.Н. Хомутова/

**РЕАЛИЗАЦИЯ МЕХАНИЗМОВ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В
ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ**

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 45.03.03.2018.286.ВКР**

Руководитель, к. филол.н., доцент
_____ /О.С. Бернат/
« ____ » _____ 2018 г.

Автор
студент группы ЛМ-437
_____ /Е.А.Сальникова/
« ____ » _____ 2018 г.

Нормоконтролер,
к.филол.н., доцент
_____ /О.И. Бабина/
« ____ » _____ 2018 г.

Работа защищена с оценкой

« ____ » _____ 2018 г.

Челябинск
2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3
Глава 1 понятие «дискурс», «политический дискурс». Механизмы речевого воздействия	7
1.1 Понятие «дискурс»	7
1.2 Понятие «политический дискурс»	11
1.3 Специфичность политического дискурса в китайском языке	14
1.4 Соотношение понятий текст и дискурс	22
1.5 Понятие текста. Стилистическая и жанровая принадлежность текста	26
1.6 Механизмы речевого воздействия	34
Выводы по главе 1	42
Глава 2 особенности русского и китайского политического дискурса	44
2.1 Стилистический анализ выступлений президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина	44
2.3 Сопоставительный анализ выступлений президента России В.В. Путина и Китая Си Цзиньпина	58
Выводы по главе 2	60
Заключение	62
Библиографический список	63

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена исследованию специфики политического дискурса и выявлению в нем механизмов речевого воздействия политических лидеров России (В.В. Путина) и Китая (Си Цзиньпина).

Политическая коммуникация в современном обществе становится все значительнее и значительнее, решение политических проблем зависит от того, насколько адекватно эти проблемы будут интерпретированы языком.

Таким образом, **актуальность** данного исследования объясняется равнодушием общества к политическим событиям в мире, недостаточной изученностью механизмов речевого воздействия в сфере политики, постоянным поиском эффективных способов передачи и получения политической информации. Анализируя речи политиков, можно выявить стратегии, тактики речевого воздействия и средства выразительности, используемые ими с целью убеждения и манипулирования аудитории, что и обусловило выбор данной темы исследования.

Объектом исследования является политический дискурс.

Предметом исследования в данной работе являются способы организации политического дискурса, в частности средства языковой выразительности, тактики, стратегии аргументации и убеждения, характерные для построения политического текста со значительным аргументативным потенциалом.

Целью настоящего исследования является обнаружение основных приемов аргументации и речевого манипулирования в политическом дискурсе на примере политических высказываний лидеров России и Китая. В связи с этим предполагается решить следующие задачи:

- 1) Ознакомиться с понятиями «дискурс» и «политический дискурс»; выявить основные характерные признаки политического дискурса.
- 2) Обобщить функции политического дискурса и его принадлежность к определенному функциональному стилю языка.

- 3) Выявить языковые средства воздействия в политическом дискурсе.
- 4) Провести стилистический анализ выступлений политических лидеров России (В.В. Путина) и Китая (Си Цзиньпиня).
- 5) Провести сопоставительный анализ выступлений В.В. Путина и Си Цзиньпиня.

Для решения поставленных задач были использованы следующие **методы исследования**: стилистический анализ, сопоставительный анализ.

Материалом для работы послужили тексты с выступлениями президента России В.В. Путина, размещенные на официальном сайте РФ в сети интернет: <http://kremlin.ru>, а также председателя КНР Си Цзиньпиня, размещенные на сайте, где представлено посольство КНР в РФ <http://ru.china-embassy.org/rus/ztbd/>. В работе было исследовано 24 политических текста, 12 из которых были произнесены президентом России В.В. Путиным и 12 – председателем КНР Си Цзиньпином.

Научная новизна работы обусловлена тем, что при изучении механизмов речевого воздействия политического дискурса описываются языковые средства выразительности и средства речевого воздействия, которые определяют прагматическую направленность публичных выступлений политика.

Теоретическая значимость заключается в том, что исследование вносит определенный вклад в дальнейшие разработки представлений о политической коммуникации, политическом дискурсе и прагматике речевого воздействия.

Практическая ценность исследования определяется возможностью использования положений и выводов для проведения лекций или семинарских занятий по следующим дисциплинам: риторика, теория дискурса, политическая лингвистика, стилистика, коммуникативная прагматика.

Теоретической базой исследования послужили работы А.Н. Баранова; А.П. Чудинова; Е.И. Шейгал; И.Г. Голуб; Лу Тинтия; Е.А. Репиной; Н.С. Болотновой; М.А. Андросовой; Д.В. Шапочкина; Н.М. Вахтеля; З.Д. Поповой, И.А. Стернина, О.Н. Чарыковой; А.П. Кулявиной; Е.А. Бочарниковой; Т.Г. Поповой и Н.В. Таратыновой; А.А. Карамовой; Е.М. Пак и др.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные положения работы были изложены на 70-ой научной конференции профессорско-преподавательского состава (Челябинск, 11 апреля, 2018 г.); на 71-ой научной конференции студентов ЮУрГУ (Челябинск, 27 апреля, 2018 г.); на III областном учебно-методическом семинаре «Проблемы обучения иностранному языку для специальных целей» (Челябинск, 1 февраля, 2018 г.) По материалам исследования опубликована статья (в соавторстве) «Лексико-семантические особенности политического текста как единицы политической коммуникации» в сборнике «Наука ЮУрГУ. Материалы 70-й научной конференции: секции социально-гуманитарных наук» (ЮУрГУ, г. Челябинск).

Структура и объем работы. Работа включает введение, теоретическую и практическую главы, заключение, библиографический список.

Во введении дается обоснование актуальности темы исследования, определяются объект, предмет и цель исследования, задачи и методы, использованные для решения поставленных задач, также его научная новизна, теоретическая и практическая значимость.

В первой главе рассматриваются теоретические основы изучения механизмов речевого воздействия в политическом дискурсе: общие понятия дискурс, политический дискурс, текст в современной лингвистике; стилистическая и жанровая типология текста; механизмы речевого воздействия, реализуемые в политическом дискурсе (языковые средства

выразительности, языковые средства речевого воздействия); соотношение понятий текст и дискурс.

Во второй главе проводится стилистический анализ выступлений президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина; рассматривается специфичность китайского политического дискурса: особенности использования средств языковой выразительности, стратегий и тактик манипулятивного действия, релевантные признаки политической речи. Также проводится сопоставительный анализ выступлений политических лидеров России (В.В. Путина) и Китая (Си Цзиньпина).

В заключении обобщаются основные итоги проведенного исследования, делаются выводы относительно итогов и перспектив исследования механизмов речевого воздействия политического дискурса.

Библиографический список представлен 29 наименованиями.

Общий объем работы составляет 64 страницы.

ГЛАВА 1 ПОНЯТИЕ «ДИСКУРС», «ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДИСКУРС». МЕХАНИЗМЫ РЕЧЕВОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ

1.1 Понятие «дискурс»

Термин «дискурс» появился ещё в 70 годах и приобрел первоначальное значение «функциональный стиль», трактовался формулой «текст + ситуация». Данный термин широко используется во многих областях наук, таких как лингвистика, журналистика, философия, математика, культурология и искусствоведение. Термин «дискурс» вошёл в русский язык через работы лингвистов, философов-структуралистов и постструктуралистов, таких как В.И. Карасик, Э. Бенвенист, Д. Серль, Т. ван Дейк, Б.М. Гаспаров, М.Л. Макаров и др. Понятие дискурс имеет множество значений. В латинском языке это слово имело значение «уклонение от курса», «убегание прочь». Со временем данное понятие преобразовалось и во французском языке слово *discours* получило первоначальное значение «диалогическая речь». В XIX веке это слово стало полисемичным и в словаре немецкого языка Якоба и Вильгельма Гримма появилось два значения: 1. диалог, беседа; 2. речь, лекция.

Н.Д. Арутюнова рассматривает понятие дискурса с трех позиций:

- Дискурс – текст, взятый в событийном аспекте;
- Дискурс – связный текст в совокупности с экстралингвистическими – прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами;

- Дискурс – речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмов их сознания (когнитивных процессах).

Н.Д. Арутюнова также рассматривает дискурс как «речь, погружённую в жизнь» [Шапочкин 2012, с. 47-48].

Одним из наиболее полных и развернутых понятий дискурса является у В.З. Демьянкова: «Discours – дискурс, произвольный фрагмент текста, состоящий более чем из одного предложения или независимой части предложения. Часто, но не всегда, концентрируется вокруг некоторого опорного концепта; создает общий контекст, описывающий действующие лица, объекты, обстоятельства, времена, поступки и т.п., определяясь не столько последовательностью предложений, сколько тем общим для создающего дискурс и его интерпретатора миром, который «строится» по ходу развертывания дискурса. Исходная структура для дискурса имеет вид последовательности элементарных пропозиций, связанных между собой логическими отношениями конъюнкции, дизъюнкции и т.п. Элементами дискурса являются излагаемые события, их участники, перформативная информация и «не-события», то есть:

а) обстоятельства, сопровождающие события;

б) фон, поясняющий события;

е) оценка участников события;

г) информация, соотносящая дискурс с событиями» [Шапочкин 2012, с. 49].

Т.А. ван Дейк рассматривает дискурс как речевой поток, язык в его постоянном движении, вбирающий в себя все многообразие исторической эпохи, индивидуальных и социальных особенностей как коммуниканта, так и коммуникативной ситуации, в которой происходит общение. В дискурсе отражается менталитет и культура как национальная, всеобщая, так и индивидуальная, частная» [Шапочкин 2012, с. 50].

Помимо этого, термин дискурс широко использовал в своих работах известный немецкий философ Юрген Хабермас. В его работах дискурс предстает как вид речевой коммуникации, обусловленный критическим рассмотрением ценностей и норм социальной жизни. Одна из его известных работ называется «Комментарии к этике дискурса» [Шапочкин 2012, с. 50-51].

Термин дискурс является общим, он объединяет все виды использования языка. Значительными элементами дискурса являются текст и речь. Исследователям данного понятия часто приходится вносить ряд комментариев относительно разграничений понятий дискурс и текст.

Слово дискурс является многозначным, поэтому оно используется в различных дисциплинах, таких как политическая лингвистика, лингвистическая антропология, социальная теория, семиотика и культурология. Политическая лингвистика связана с такими науками как социолингвистика, которая занимается проблемами взаимодействия языка и общества; с функциональной стилистикой; с исследованиями публицистического стиля; с когнитивной лингвистикой и лингвистикой текста; с классической и современной риторикой. В социолингвистике можно выделить два типа: персональный (лично-ориентированный) и институциональный.

Персональный (лично-ориентированный) – тип дискурса, в котором говорящий выступает во всем богатстве своего внутреннего мира. Институциональный – тип дискурса, в котором говорящий выступает как представитель определённого социального института.

Персональный дискурс имеет два подвида: бытийный и бытовой. Бытовой дискурс обычно протекает между хорошо знакомыми людьми, разговор проходит на сокращённых дистанциях; т.к. они хорошо друг друга знают, могут не проговаривать детально о том, о чем идёт речь, адресат должен понимать адресанта с полуслова. Бытовой дискурс хорошо усваивается с

детства. Общась на бытовом дискурсе, люди прибегают к сниженной и жаргонной лексике, начинают нечётко и бегло произносить слова, начинает нарушаться логика и структура высказываний. Бытийный дискурс представляет собой раскрытие своего внутреннего мира во всём богатстве, используются все формы речи литературного языка. Бытийное общение монологично и представлено произведениями художественной литературы, философскими и психологическими интроспективными текстами. Бытийный дискурс может быть прямым и опосредованным. Прямой бытийный дискурс представлен двумя противоположными видами: смысловой переход и смысловой прорыв. Смысловой переход – это вербальное выражение мыслей и чувств, т.е. рассуждение, где определены неочевидные явления, имеющие отношение к внешнему или внутреннему миру человека. Смысловой прорыв – это озарение, проникновение в суть, внезапное понимание дела, душевного состояния и положения вещей. Композиционно-речевой формой является текстовый поток образов, своеобразных смыслов, разорванных со своими ближайшими ментальными образованиями, это может быть координативное перечисление разноплановых и несочетаемых сущностей или явлений, либо катахреза, т.е. стилистическая ошибка, необычное употребление сочетаний слов с несовместимыми буквальными лексическими значениями, либо намеренный алогизм, т.е. намеренное и осмысленное понимание речевых оборотов, не связанных с другими частями речи и не несущих абсолютно никакой смысловой нагрузки. Опосредованный бытийный дискурс – переносное и символическое развитие идеи через повествование (изложение событий в их последовательности) и описание (статическая характеристика очевидных, наблюдаемых явлений). Схожесть повествования и описания опирается на устойчивых социально закреплённых ближайших смысловых связях.

Институциональный тип дискурса – это общение в установленных рамках статусно-ролевых отношений. Можно выделить следующие виды

институционального дискурса: политический, административный, дипломатический, деловой, медицинский, военный, научный, спортивный, массово-информационный, мистический, юридический, религиозный и т.д. Институциональный дискурс выделяется на основании двух системообразующих признаков: цели и участника общения. Для каждого вида институционального дискурса характерна своя мера соотношения между статусным и личностным компонентами. В политическом дискурсе как раз предусматриваются данные признаки [Карасик 2000].

1.2 Понятие «политический дискурс»

Политический дискурс – это язык государственной власти. Используется он в художественной, политической и разговорной речи. Политический дискурс шире дискурса, но меньше самого языка. Язык сам по себе универсален, а дискурс специален. Политический дискурс предназначен для смысловой организации политики, политического процесса и деятельности отдельных участников, политических курсов. Важной характеристикой является коммуникативно-прагматическая установка, где происходит целенаправленный отбор языковых средств субъектом речи для оказания определенного воздействия адресата, поэтому политический дискурс может быть осознан в терминах прагматики. Прагматический аспект связан с соотношением языковых знаков к субъекту в конкретной речевой ситуации. Это явление также можно назвать семантикой языка в действии.

Специфика политического дискурса в последние годы бурно обсуждается исследователями, такими как А.Н. Баранов, А.П. Чудинов, Е.И. Шейгал, В.З. Демьянков, Тянь Хайлун, Лей Дачуан и др. Вслед за исследователями, источниками исследования политического языка являются политический медиадискурс, где информация передается через радио, телевидение или

прессу и институциональный дискурс, где речь воспроизводится на листовках, парламентских дебатах, митингах и т.д.

А.Н. Баранов: «Совокупность всех речевых актов, используемых в политических дискуссиях, а также правил публичной политики, освященных традицией и проверенных опытом, образует политический дискурс» [Баранов 1997].

Е.И. Шейгал: «Любые речевые образования, субъект, адресат или содержание которых относится к сфере политики» [Шейгал 1998].

Политическое назначение дискурса состоит во внушении гражданам политических правил действий или оценок, иначе говоря, оказать воздействие на общество, побудить его к действию, дать почву для убеждения. Политики часто пытаются замаскировать свои цели, используя различные средства выражения: метафоризацию, эллипсис, номинализацию или особую интонацию. В качестве языкового материала чаще всего используются выступления политиков, политических обозревателей и комментаторов, материалы специализированных изданий публикации в СМИ.

Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению нового направления в языкознании – политической лингвистики. Это одно из направлений, возникшее на пересечении двух наук сразу, лингвистики и политологии. Политическая лингвистика имеет свои характерные черты, такие как:

- Мультидисциплинарность – использование методологий различных наук;
- Антропоцентризм – языковая личность становится точкой отсчета при изучении языковых явлений;
- Экспансионизм – включение в область исследования лингвистики ряда смежных проблем, т.е. ее расширение;
- Функционализм – изучение языка в действии, в функционировании;

- Экспланаторность – стремление не только описать языковые факты, но и дать им объяснение [Чудинов 2006, с.7].

В политической лингвистике существует такое понятие как критический дискурс-анализ (КДА). КДА помогает выявить как язык влияет на социальный институт и концептуализацию языка как формы социальной практики. Основным тезисом является критический взгляд на социальные явления, которые определены политической установкой. Основным направлением является изучение способов, которыми пользуется власть, чтобы показать свое превосходство в обществе и государстве.

По мнению А.Н. Баранова, интерес к изучению политической лингвистики можно объяснить внутренними потребностями лингвистической теории и политологическими проблемами изучения политического мышления; необходимостью построения предсказывающих моделей в политологии, а также необходимостью разработки методов анализа политических текстов и текстов СМИ для мониторинга различных тенденций в сфере общественного сознания; попытками освободить политическую коммуникацию от манипуляций общественным сознанием [Баранов 1990].

Основной целью политической лингвистики является исследование взаимоотношений между языком, мышлением, политическими деятелями и политическим состоянием общества. Предметом исследования является политическая коммуникация. Политическая коммуникация оказывает большое влияние на сознание политических деятелей (депутатов, чиновников и т.д.), а также оказывает эмоциональное воздействие на адресата, образуя в сознании политическую картину мира. Главной функцией политической коммуникации является борьба за власть на основе использования коммуникативной деятельности [Чудинов 2006].

При изучении политической коммуникации чаще всего используют модель Г. Лассуэлла: кто – что – кому – с каким эффектом – посредством какого канала сообщает?

Кто сообщает: авторами политических текстов являются государственная власть (фракции, парламентские оппозиции, проправительственные группы), публичные политики вне сферы государственной власти (авторитетные аналитики, лидеры крупнейших корпораций, лидеры внепарламентской оппозиции и т.д.), СМИ, простой народ, метафорические генераторы и другие общественные силы, каждая из которых формирует политический дискурс. От имени законодательной власти выступают фракции, парламентские оппозиции, проправительственные группы. В качестве генераторов текста коммуникации могут выступать персонифицированные субъекты и ветви власти.

Что сообщает: политическая коммуникация чаще всего содержит три фундаментальных вопроса:

- 1) контроль над принятыми решениями;
- 2) применение санкций;
- 3) распределение общественных ресурсов.

Кому сообщает: слушателями политической коммуникации являются разнообразные авторы политических текстов и их аудитория.

Посредством какого канала сообщает: существуют 3 способа передачи политической коммуникации:

- коммуникация через организации;
- коммуникация через неформальные контакты;
- коммуникация через СМИ [Lasswell 1948, с. 37-51].

Единицей политической коммуникации является текст. Текст рассматривается в контексте политической ситуации, в соотношении с другими текстами, с учётом политических взглядов и целевых установок, а также эмоционального восприятия различными людьми. Учитывается роль, которую текст может играть в системе политических текстов и в политической жизни государства и страны [Чудинов 2006, с.9].

1.3 Специфичность политического дискурса в китайском языке

Политическая культура в КНР сложилась уже давно, во время формирования конфуцианства, и носит целостный характер. Конфуцианство затрагивало вопросы этики, морали и управления государством. Конфуцианство как этико-политическая и религиозная система проникла в общественную жизнь и в течение многих веков определяла семейные и общественные традиции, нормы морали, научную и философскую мысль, препятствуя их дальнейшему развитию и выработав определённые стереотипы в сознании народа и интеллигенции. В VII-VIII в., после острой борьбы с буддизмом, конфуцианство ещё больше укрепилось в жизни общества.

В 1993 г. Чен Чанвэнь отметил значимость политического языка и заявил, что предметом мультидисциплинарного исследования вместе с привлечением методов политической науки и лингвистики должен стать политический язык. Однако данная идея не обрела моментального воплощения, поэтому исследование политического дискурса по сравнению с другими странами началось намного позже, в конце XX в., и только в первом десятилетии XXI в. имело широкое развитие [Тинтин 2016, с. 46].

Чен Чанвэнь разграничивает политический язык на собственно политический язык и политическую речь. Собственно политический язык представляет собой совокупность различных политических дискурсов и проявляется в политических компонентах, присутствующих в языке. Политическая речь представляет собой использование языка для достижения какой-либо политической цели через речевые действия (говорение, восприятие речи, изобретение новых слов, чтение, письмо, изменения семантики и др.) [Чанвэнь 1993, с. 33]. По мнению Чэнь Чанвэня, политичность языка проявляется в употреблении личного местоимения (Ваше Величество, Ваш раб... (раб – крупный чиновник по отношению к императору)), языкового табу, угроз наказания и обещания, дополнения со значением владения предметом (я обладаю...), корпоративного и

символического языка [Чанвэнь 1993, с. 34–35]. Языковое табу представляет собой запрет на употребление тех или иных слов, выражений или собственных имен. Языковое табу связано с верой в возможность непосредственного воздействия на окружающий мир при помощи языка. Корпоративный язык представляет собой целенаправленную социально и культурно обусловленную речевую деятельность в пределах организации, которая обеспечивает самоидентификацию группы, инкорпорирование индивида в данную группу и позиционирование группы в сознании адресата (клиента, сотрудника, делового партнера или студента). Корпоративный язык характеризуется определенными философскими, ценностными, нравственными, прагматическими установками, а также определенным репертуаром речевых жанров и коммуникативных стратегий. Символический язык представляет собой язык, выражающий размышления о мире и бытии человека в нем посредством символов.

При определении понятия политического языка китайские исследователи используют функциональный подход:

Ху Яюань: «Это язык, употребляемый политическими субъектами для обмена политической информацией в политической деятельности, включая вербальный и невербальный коды».

Ху Хуатао и Ван Ханьдун: «Политический язык представляет собой язык, используемый участниками политической деятельности для достижения определенной цели».

Тянь Хайлун: «Политический язык рассматривается как язык, употребляемый участниками политической деятельности для достижения определенных политических целей и в виде определенного жанра».

Ху Хуатао и Ван Ханьдун различают понятия «политический язык» и «политический текст», т.к. считают, что «политический язык» относится к устной речи, а фиксирование его на письме в форме текста называется «политическим дискурсом» или «политическим текстом». Тянь Хайлун же

наоборот рассматривает оба понятия как равнозначные [Тинтин 2016, с. 46-47].

Ма Минь на основе структурных и функциональных особенностей политического языка выделяет 4 типа: юридический, убеждающий, торговый и административный.

Лей Дачуань выделяет следующие функции политического языка:

1. Определение повестки дня;
2. Описание политической картины;
3. Манипуляция психологическими ожиданиями населения;
4. Управление определениями;
5. Реализация политических действий;
6. Политическая интеграция и политическая идентификация.

Ху Ююань разграничивает функции политического языка немного иначе:

1) Распространение политической информации (рассуждение, передача информации, выражение общественного мнения);

2) Определение повестки дня (ареальный эффект и контроль над распространением информации);

3) Интерпретация и ассоциативные связи (интерпретация и «создание» событий действительности, контроль над формулировками);

4) Побуждение к действиям (стабилизация настроения, призыв к действиям, эмоциональный всплеск);

5) Политическая идентификация [Тинтин 2016, с. 47-48].

В китайском языке, как и в русском, интерес к изучению политического дискурса привел к появлению политической лингвистики. Инициатором создания новой дисциплины является Тянь Хайлун. Тянь Хайлун рассматривает данную дисциплину как одно из направлений в языкознании и предложил выделить два направления:

- Политические вопросы, связанные с языком;

- Языковые вопросы политики. В данном аспекте устанавливается использование языка участниками политической деятельности для достижения своих целей и как адресанты составляют мнение об участниках на основе употребляемого ими языка.

О первом же направлении Тянь Хайлун высказался довольно-таки обобщенно: «...исследования представлены широким кругом работ, демонстрирующих длительную историю изучения вопроса; начиная с «Немецкой идеологии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «Марксизма и вопросов языкознания» И. Сталина, а также «Марксизма и философии языка» В. Н. Волошинова, «Мысли и языка» Л. С. Выготского до работы Holborow 1999 г. «Политика на английском языке», человечество никогда не прекращало попыток установить взаимоотношения между языком и бытием, языком и мышлением» [Тинтин 2016].

Концепция Тянь Хайлуна о разграничении политической лингвистики на два направления получила признание многих ученых. Однако ученые также предлагали свои варианты названия и интерпретации выделенным направлениям. К таким ученым можно отнести Сунь Цзишэня. По его мнению, политический язык представляет собой исследование языка на политическом фоне, а языковая политика – исследование статуса языка и социального знания о языке, исследование власти. Важность исследования взаимоотношений между политикой и языком можно также заметить в словах Лэй Дачуаня: «В предмет политической лингвистики входят языковые вопросы в политике, политические вопросы в лингвистике, а также взаимоотношение между языком и политикой», «нужно полностью выявить властные характеристики языка и языковые характеристики власти, раскрыть, как власти достигают своей политической цели и реализуют политические интересы с помощью языка». Лин Хуадон также отмечает, что политическая лингвистика уже попала в поле зрения общества и стала развиваться как самостоятельная дисциплина. Национальными стратегиями данной

дисциплины стали языковая политика, языковая идентификация, языковое планирование, популяризация языка и языковое образование [Тинтин 2016, с.48-49].

Исследование политической лингвистики проводится на основе прагмалингвистического анализа и дискурс-анализа. Лэй Дачуань считает, что политическая лингвистика отличается своей комплексной методологией, что наиболее важными методами исследования политической лингвистики являются концепт-анализ и дискурс-анализ. Дискурс-анализ на основе изучения контекста политического дискурса и речевых интенций нацелен на политические импликации, скрытые за дискурсом. Концепт-анализ нацелен на выявление ментальных схем или когнитивных моделей, лежащих в основе общественно значимого текста. Структура и содержание концептов помогает в определенный исторический период описать особенность мышления представителя государственных и негосударственных политических институтов, а также строить предсказывающие модели.

Лэй Дачуань в структуре теории политической лингвистики выделяет восемь частей: первая часть рассматривает теоретические основы (предмет политической лингвистики; объект исследования; место среди других отраслей науки; задачи дисциплины; методы исследования). Вторая часть состоит из построения философской онтологической основы, на основе раскрытия взаимосвязи бытия человека и языка. Третья и четвертая части опираются на теоретические положения: «Власть – это власть кодирования (знаков)» и «Язык – это проявление воли к власти». Пятая часть рассматривает семантические конструкции и пути решения трудных вопросов теоретического исследования. Шестая часть рассматривает роль и функции политической риторики. Седьмая часть рассматривает роль политического языка. Восьмая часть рассматривает политизацию языка и диссимилиацию политического языка [Тинтин 2016, с. 49].

В политической лингвистике китайского языка также существуют методы, используемые при исследовании политической речи:

1) КДА (критический дискурс-анализ). КДА помогает более раскрыть властные отношения между адресантом и адресатом, а также помогает выявить идеологические компоненты политического дискурса. В Китае существует множество работ, выполненных методом КДА: Ян Лин, Тянь Хайлун и Юань Чунмин, Чжао Ся и Янь Шицин и др.

2) Системно-функциональная грамматика. Исследование основано на теории системно-функциональной грамматики и проводится в следующих четырех аспектах:

- анализ межличностной функции языка, включая функцию общего политического текста и функцию таких компонентов, как показатель диффузности, модальных глаголов, наречий и подлежащего можно увидеть в работах: Чэнь Чуньсун и Ван Хунян, У Сумэй, Чжан Чжаоцин;

- анализ идеационной, межличностной и текстуальной функций, которые выделил М. А. К. Халлидей можно наблюдать в работах: Лю Вэй и Цзян Сюэ;

- анализ механизма когезии можно наблюдать в работе Ян Фань;

- теорию оценки можно наблюдать в работах Инь Течао и Ян Тинтин.

3) Прагмалингвистика. Исследование с точки зрения прагмалингвистики выполняется в следующих шести аспектах:

- Диффузные слова. Диффузность обозначает неопределенность и свойственна политическому дискурсу, поэтому в поле зрения ученых попадают типы, функции, способы выражения, механизмы порождения диффузных слов. Более подробно можно ознакомиться в работах: У Юн, Ван Хунли и Го Личзю;

- Эвфемизмы. Использование эвфемизмов является одной из характеристик политического дискурса. Учитывая принципы кооперации и вежливости У Чанчи выяснил принципы и методы употребления

дипломатических эвфемизмов на пресс-конференции. Гэ Синьсинь проанализировала и классифицировала эвфемизмы по функциям, раскрыла порождающий механизм эвфемизации. Результатом балансирования между интенциями коммуникации и разными когнитивными предположениями является порождение политических эвфемизмов;

- Коммуникативные стратегии (использование крылатых слов, риторических обращений и т.д.);
- Политический дискурс и прагматические постулаты;
- Политический дискурс и контекст;
- Политический дискурс и пресуппозиция (например, политическое интервью).

4) Когнитивный анализ. Исследование сосредоточено на политические метафоры. Когнитивный анализ затрагивает такие темы, как сопоставление китайских и иноязычных метафор, функции метафоры, метафорическое моделирование, взаимодействие метафор и идеологии, у ученых не могли не вызвать большой интерес.

5) Политическая риторика. Политическая риторика как средство политической коммуникации включает в себя контрриторику, риторiku движения, ситуативную риторiku и институциональную риторiku. Лю Вэнькэ выделил компоненты, составляющие политическую риторiku: субъект, адресат, эффект, тема, ситуация, аргумент. Цзи Гуанмал провел анализ политической риторики в аспекте метафоричности [Тинтин 2016, с. 49-51].

Политический дискурс в Китае играет значительную роль в жизни общества, даже несмотря на столь позднее возникновение. Интерес к политике и языку проявляют представители целого ряда научных дисциплин и сфер деятельности такие как Лэй Дачуань, Ху Хуатао и Ван Ханьдун (историки; исследователи массовой коммуникации), кроме политологов и лингвистов (Ма Минь и Сунь Цзишэн). Политическая лингвистика Китая

обладает своей специфичностью и многие Китайские специалисты, выбравшие политический дискурс в качестве объекта исследования, анализируют язык и политику в рамках лингвистики, пользуясь американскими и европейскими лингвистическими методами. Ученые следили за достижениями в лингвистике в Европе и США. Результаты исследований российских коллег начали попадать в поле зрения китайских ученых только с 2011 г. (Ян Кэ, Лу Тинтин, Сун Юхуа, Цзян Чуньли и др.) Исследования в основном проводились на материале американского и европейского политического дискурса, иногда можно встретить сопоставительные исследования. Но собственно китайский политический дискурс редко попадал в поле зрения китайских ученых. Также можно заметить, что интерес многих специалистов непостоянен. Например, статья Тянь Хайлуна «Изучение политического языка: обзор и размышления» настолько обрела значимость, что практически стала обязательной литературой для специалистов, изучающих политическую лингвистику, но свои исследования в данном направлении ученый не продолжил.

Для адаптации политической лингвистики с учетом китайской языковой и культурной специфики, китайские ученые поставили перед собой две задачи:

1. Периодически представлять гражданам результаты исследований работ зарубежных коллег, связанных с политической лингвистикой;
2. Исследовать материалы китайского политического дискурса с помощью заимствованных методов [Тинтин 2016].

1.4 Соотношение понятий текст и дискурс

В современной лингвистике вопрос о соотношении текста и дискурса является весьма спорным, так как многие исследователи считают, что обозначать одно явление разными терминами нецелесообразно. Связано это с двойственным пониманием статуса текста по отношению к кардинальному положению, высказанным Ф. де Соссюром «Дихотомии язык/речь», т.е. распада на две части, одна из которых является основной – язык, а другая

второстепенной – речь. Однако очевидно, что текст и дискурс являются смежными понятиями. Чаще всего «текст» понимают как воспроизведенную и законченную речь. Текст – результат вербального общения, совершающееся между индивидом или несколькими субъектами. Неотъемлемой частью текста является мышление. Отсутствует текст – отсутствует и объект, предназначенный для мышления и исследования. Мышление подразделяется на следующие типы:

- конкретное;
- обобщенно-абстрагированное (абстрактное);
- образное;

Конкретное мышление – мышление, оперирующее логическими конструкциями, готовыми понятиями, выводами или убеждениями. Обобщенно-абстрагированное мышление – мышление, представленное в виде системы последовательных вопросов и ответов, воплощенное в рассуждении. Данный тип мышления опирается на использование понятий. Образное мышление – преобразование отдельных образов, идей и размышлений в конкретные формы.

По мнению Л.М. Васильева механизм функционирования языка выглядит следующим образом: «речевая деятельность → тексты → языковая система → речевая деятельность → тексты и т.д.» [Карамова 2013]. При социальном обобщении текстов, мы получаем абстрактную языковую систему, которая даёт возможность, а также средства для дальнейшей речевой деятельности.

Согласно точке зрения Т.И. Попова, И.Р. Гальперина, В.В. Богданова и многих других исследователей, текстами целесообразно считать только зафиксированную речь на письме. И.Р. Гальперин полагает, что наблюдения над функционированием языка является поиском в нём каких-либо закономерностей, «островков организованности». Текст, будучи таким «островком организованности» и «результатом сознательной обработки языкового выражения» лишён спонтанности [Карамова 2013]. Именно

поэтому текст привязан к письменной форме, которая в отличие от устной, характеризуется продуманностью и подготовленностью.

Текст является частью дискурса, а дискурс – более широкое понятие, отражающее речевое поведение человека. Дискурс представляет собой речь, погруженную в жизнь. Изначально, во французской лингвистической традиции термин «дискурс» являлся синонимом термина «текст». Н. Д. Арутюнова объясняет понятие дискурса следующим образом: «Дискурс (от франц. discours – речь) – связный текст в совокупности с экстралингвистическими, прагматическими, социокультурными, психологическими и другими факторами, текст, взятый в понятийном аспекте; речь, рассматриваемая как целенаправленное социальное действие, как компонент, участвующий во взаимодействии людей и механизмах их сознания (когнитивных процессах)» [Арутюнова 1990].

Еще в 1940 – х гг. бельгийский лингвист Э. Бюиссанс высказал свое мнение, что дискурс является третьим членом сосюоровской оппозиции язык/речь. Э. Бюиссанс определил дискурс как механизм актуализации языка в речи, а также в качестве некоего проводника между абстрактной языковой системой и живой речью.

Важно отметить, что дискурсивный процесс не возможен без текста, их объединяет «генетическое родство». Текст является средством и единицей коммуникации, а дискурс – формой, в которой протекает коммуникация. Некоторые исследователи противопоставляют динамичность дискурса – статичности текста; спонтанность дискурса – упорядоченному, логичному по форме изложения тексту; направленность дискурса на появление реакции собеседника – закрытой коммуникативной текстовой системе. Связь между текстом и дискурсом объясняется причинно-следственной связью: текст возникает во время определенного процесса и является результатом дискурса. Из дискурса может развиваться и зафиксироваться текст. Текст изучается в

завершенном виде, а дискурс в определенном времени и режиме [Карамова 2013].

Текст и дискурс соотносятся между собой в качестве процесса и продукта. В данном случае продуктом является текст, а процессом – дискурс.

Т. ван Дейк также отмечает некоторые общие свойства текста и дискурса: «пользователями» текста и дискурса чаще всего выступают автор и читатель, не всегда контактирующие друг с другом. При создании текста, автор стремится погрузиться в дискурсивное пространство, на фоне которого появляется текст. Автор не только фиксирует определенную информацию, которой хочет поделиться с аудиторией, но также использует все возможности дискурса: включает в данный текст определенные языковые структуры, создает видимость диалога, стремится довести определенные прагматические установки.

Одной из фундаментальных общенаучных категорий является информация. Информация может выступать в теории языка по-разному: в качестве сведения, передаваемого в процессе коммуникации, а также в качестве знаковой основы, в которой воплощено содержание и операции. Изначально, в современной науке, информация понималась как весть о чем-либо, передаваемая в устной или письменной форме, а также сам процесс передачи или получения этих вестей. Информация является одним из элементов дискурса и текста, представляющее собой отражение окружающего мира в виде сообщения.

Общим для текста и дискурса является дискурс - анализ. Дискурс - анализ начинается с анализа признаков текста. При анализировании текста устанавливаются его коммуникативные центры и функция; выявляется актуализация адресата в тексте, информация, сообщаемая в тексте, кому сообщение адресовано, языковые приемы, обеспечивающие связь отдельных высказываний и их тематическую прогрессию между собой.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что дискурс имеет два определения: дискурсивный текст (текст-дискурс) и тип дискурса. Дискурсивный текст (текст-дискурс) – текст, интегрированный в интертекстуальное пространство, соотносимый с ситуацией общения (политическим, историческим, социально-культурным контекстом), с когнитивными процессами его порождения и восприятия, а также с системой коммуникативно-прагматических установок. Тип дискурса – совокупность текстов, основанных на каких-либо общих признаках [Карамова 2013].

Термин «дискурс» насчитывает более десяти различных трактовок. Ученые в современной лингвистике до сих пор оспаривают смежность понятий текст и дискурс.

1.5 Понятие текста. Стилистическая и жанровая принадлежность текста

Мир текстов окружает нас с самого рождения. Человек, чтобы выразить свои мысли, чувства, потребности или переживания, использует текст, т.к. он (человек) является социальным существом и живёт в речевой среде. В политической среде, чтобы оказать влияние на общество, политическая деятельность использует такой метод, как манипулирование через текст. Именно текст влияет на мнение и взгляды людей. То, что мы воспринимаем как обычную информацию, является пиаром или скрытой политической рекламой и преподносится в виде сообщений СМИ.

Текст представляет собой законченность мыслей, сформировавшееся мнение, последовательность предложений, связанных по смыслу друг с другом. Текст является фиксацией речи и предоставляется лингвисту как объект исследования.

И.П. Хартман и И.Р. Гальперин предлагают свое объяснение понятия текст. И. П.Хартман: «Язык становится видимым в форме текста». И.Р. Гальперин: «Текст – это произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного

документа, литературно обработанное в соответствии с типом этого документа, произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, и имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 2007].

Любой текст создается при помощи языковых средств и по законам языковой системы. В основе текста лежат языковые связи, т.е. синтаксические единицы, которые обладают связностью и цельностью. По А.А. Леонтьеву, связность и цельность являются основными свойствами текста [Репина 2012]. Связность текста – установление взаимосвязи лексических единиц, фактов или каких-либо действий в пределах одного текста. По мнению А.А. Леонтьева, она определяется на двух или нескольких последовательных предложениях (обычно это 3-5, но не более 7 предложений). Признаки связности могут относиться к различным классам: синсемантические (определенные правила употребления личных местоимений и других замещающих слов синтаксические (синтаксический параллелизм), семиотические (вопрос в общем случае требует ответа), фонетические. Они возникают в ходе порождения текста как следствие его цельности. К очевидным признакам связности в тексте можно отнести повтор, т.е. когда два предложения содержат некую общую часть, повторяющуюся информацию, которая и указывает на наличие связи между ними.

Цельность текста – единство темы заключается во всём тексте. Суть цельности состоит в том, чтобы говорящий мог пользоваться иерархической организацией планов (программ) речевых высказываний при восприятии текста.

Известно, что текст представляет собой последовательность слов. Как говорил В. Шефнер: «Словом можно убить, словом можно спасти, словом можно полки за собой повести...».

А.А. Леонтьев: «Мы не просто подбираем слова в высказывании соответственно отдельно окружающим нас предметам и явлениям, а вместе с тем строим высказывание сразу как целое» [Репина 2012].

Политическим текстом обычно занимается не один автор, а автор коллективный. Этот коллективный автор владеет множеством навыков для речевого воздействия, может создавать эмоциональную окраску текста, отбирать и варьировать языковые формы для того, чтобы текст, с одной стороны был понятен для общества, с другой стороны, чтобы он максимально полно и адекватно выражали замысел.

По мнению В.П. Белянина, текст выполняет функции, такие как: выступает в различных исследованиях в качестве основной единицы коммуникации, способа хранения и передачи информации, формы существования культуры, продукта определённой исторической эпохи и отражения жизни индивида.

К. Бринкер, опираясь на известную классификацию речевых актов Дж. Серля называет следующие функции текста:

1. Информативную (адресант передает новые знания, информирует адресата. Данную функцию характеризуют следующие глаголы: извещаю, сообщаю, информирую, докладываю и т.п.);

2. Апеллятивную (адресант дает понять адресату, что хочет побудить его к воздействию на мнение и на поведение. Данную функцию характеризуют следующие глаголы: советую, рекомендую, требую, приказываю и т.п.);

3. Возложение обязанностей (адресант дает понять адресату, что обязуется совершить определенное действие. Данную функцию характеризуют следующие глаголы: обязываюсь, обещаю, клянусь, ручаюсь, гарантирую и т.п.);

4. Контактную (адресант дает понять адресату, что речь идет о поддержании и установлении личных контактов. Данную функцию

характеризуют следующие глаголы: приветствую, благодарю, сожалею и т.п.);

5. Декларативную (адресант дает понять адресату, что данный текст создает новую реальность, что произнесение текста означает установление определенного положения дел).

По А.А. Леонтьеву, понимание самого феномена «текст» сводится к тому, что «текст есть единица высшего уровня, к которой можно прийти от и после предложения (при этом, однако, не следует считать текст некой лингвистической единицей). По его же мнению, текст представляет собой единицу в значительной степени «автономную», «самодостаточную», которая формируется единицами «низших» уровней, но не является простой суммой более «элементарных» единиц». Данной точки зрения придерживаются многие учёные: В.З. Демьянков, Т.М. Дридзе, Ю.А. Сорокин и т.д. [Репина 2012].

Текст является продуктом первичной коммуникативной деятельности автора (говорящего или пишущего) и объектом вторичной коммуникативной деятельности адресата (читателя или слушателя). Он является связующим звеном в общении между коммуникантом и адресатом.

При характеристике текстов по их функционально-стилевой ориентации учитываются экстралингвистические признаки, т.е. сфера общения, которая отражает сферу человеческой деятельности и общей функции речи, а также учитываются функционально стилистическое расслоение средств языка.

Все тексты по их функционально-стилевым и стилистическим качествам можно отнести к основным книжным стилям: художественному, научному, официально-деловому и публицистическому.

Художественные тексты представлены поэзией, прозой и драматургией, где господствует художественный стиль речи. К данному стилю относятся следующие характеристики: образность; эстетически направленная

экспрессивность; явная эмоциональность; многостильность красок, особая роль подтекста.

Научные тексты ориентированы на использование научного стиля речи. Данный стиль характеризуется наличием отвлеченности; обобщенности; подчеркнутой логичности; точности; сухости и строгости, а также представляет собой сложное образование: научные тексты (научно-технические, научно-гуманитарные, естественнонаучные), научно-популярные; учебные.

Официально-деловые тексты определяет черты официально-делового стиля, данному стилю характерны следующие свойства: стилистическая одноцветность; строгость; объективность и безличность выражения; точность, не допускающая инотолкований; стереотипность; стандартизованность и долженствующе-предписующий характер. Официально-деловые тексты могут быть нескольких видов: дипломатические, законодательные, юридические, административно-канцелярские, которые имеют жанровую дифференциацию: нота, конвенция, международный договор, заявление; закон, устав, распоряжение; протокол, докладная и т.п.

Публицистические тексты представляют собой агитационно-пропагандистские тексты, художественно-публицистические, политико-идеологические, критико-публицистические и газетно-публицистические. Все это представлено разными жанрами: призывы, прокламации, воззвания, партийные документы; репортажи, заметки, интервью, корреспонденции; очерки, фельетоны и др. Такие тексты сориентированы в речевом плане на газетно-публицистический стиль. Публицистический стиль выполняет две определённые функции: информирование и воздействие на адресата. В публицистическом стиле выделяют следующие подстили:

- газетно-публицистический (статья, информационная заметка, сообщение, очерк, интервью);
- агитационный (воззвания, призывы, листовки);

- официальный политико-идеологический (постановления);
- массово-политический (выступления на собраниях, митингах политического характера, радио и телевидении).

Публицистический стиль обладает следующими характеристиками: простота и доступность; открытая оценочность; призывность; рекламность; «эффект новизны»; собирательность; документально-фактологическая точность; сдержанность; некоторая официальность.

Качественные признаки разновидностей текста создаются наряду с проявлением в тексте личностных особенностей стиля автора. Авторская индивидуальность обнаруживается в интерпретирующих планах текста и в его языково-стилистическом оформлении. Текст фокусирует особенности стилистического узуса, т.е. общепринятую систему стилистического употребления языковых средств, а также специфику их индивидуально-авторского использования.

Любой текст имеет жанровую природу. Стиль и жанр взаимосвязаны, они являются единым целым, поэтому стиль реализуется в определенных жанровых формах. Дискурс, в том числе и политический, представляет собой полевую структуру, в центре которой находятся жанры, прототипные для данного типа дискурса, а на периферии – маргинальные жанры, имеющие двойственную природу и находящиеся на стыке разных типов дискурса. Степень маргинальности или центральности жанра определяется степенью, в которой он соответствует основной цели (интенции) политической коммуникации – борьбе за власть. Многие маргинальные жанры представляют собой вторичные тексты. Первоначальными жанрами признано считать публичную речь и лозунги, голосование и парламентские дебаты.

В лингвистике различают два вида жанров текста: первичный – бытовое и межличностное общение; вторичный – публичное или официальное общение. Данные виды жанров отличаются друг от друга тем, что первичный жанр является более простым и понятным (реплики бытового общения); а

вторичный жанр имеет более сложную структуру и возникает в условиях высокоразвитого культурного общения (романы, драмы, большие публицистические жанры). Однако если данные жанры применить к политическому дискурсу, то получим иную картину, т.е. первичный дискурс образует жанры институциональной коммуникации, составляющие основу политической деятельности, а это: конституции, дебаты, лозунги, речи и т.п., а вторичный дискурс образует жанры бытового общения. Понятие вторичных жанров включает в себя следующие характеристики: маргинальное положение в жанровом пространстве на пересечении с другими видами дискурса; адаптивный характер: в системе «стимул – реакция» вторичные жанры являются компонентом дискурса – реакции; цитатный характер: это жанры, в которых происходит преобразование первичного текста. К вторичным жанрам можно отнести разговоры о политике (комментирование, обсуждение) [Шейгал 2004].

Жанровое пространство политического дискурса структурируется относительно базовой семиотической триады «интеграция – ориентация – агональность» [Гаврилова 2002].

Интеграция – объединение и воодушевление общества общими идеями («Если мы едины...»; «Народ и партия едины...»)

Понятие ориентация имеет два типа единиц политической афористики:

1) Высказывание, позволяющее ориентироваться в принципах и задачах политической борьбы (индексальные фразы, характеризующие речь политического деятеля. Индексальные фразы часто встречаются в повторах и речевых курьёзах (В. Жириновский: «У меня мать русская, а отец юрист».)

2) Высказывание, которое декларирует (провозглашает) цели и задачи политической деятельности, постулирует (согласует) этические нормы и принципы политической деятельности, а также формулирует рекомендации наиболее эффективных путей достижения цели (программные заявления, лозунги, пословицы, максимы, афоризмы).

Агональность – высказывание, предназначенное для вовлечения в политическую деятельность и руководства поведением субъектов политики (программные заявления, лозунги). Используется в качестве инструмента политической борьбы в политических акциях. («Вся власть Советам! Мир без аннексий и контрибуций! Вперед, к победе коммунизма!»)

По характеру ведущей интенции жанры бывают (Е.И. Шейгал):

- Ритуальные – представляют собой доминирование фатики интеграции (юбилейные, инаугурационные речи (клятва президента));
- Агональные – содержат призывы к борьбе (парламентские дебаты, лозунг, пикет);
- Ориентационные – представляют тексты информационно - прескриптивного характера (конституция, отчётный доклад, партийная программа или послание президента о положении в стране) [Шейгал 2004].

Т.В. Шмелева считает, что систему жанров политического общения составляют жанры предъявления политика обществу, жанры предъявления обществу принятых решений, жанры обсуждения этих решений, жанры публичных массовых действий.

Т. Ванн Дейк утверждает, что описание жанров политического дискурса следует относить не только к уровню текста, но и к уровню контекста. Характеристики жанров политического дискурса определяются в следующих контекстуальных категориях:

- Окружающая обстановка: съезд политической партии, сессия парламента;
- Сфера деятельности: политика;
- Политическая роль участников: члены правительственной партии, члены парламента, члены общественно – политических движений;
- Разновидности профессиональной деятельности: локальные политические акты, законотворчество;

- Политические знания участников: цели и задачи политической деятельности, политические убеждения.

О.Н. Григорьева на разграничении стилей строит следующую классификацию жанров:

1) Газетные жанры (очерк, репортаж, статья) 2) Телевизионные жанры (аналитическая программа, информационное сообщение, интервью, диалог в прямом эфире) 3) Ораторские жанры (выступление на митинге, публичные выступления политиков, лозунги, тосты, дебаты) 4) Коммуникативные жанры (пресс-конференция, саммит, встреча «без галстука») 5) Рекламные жанры (рекламный очерк, рекламное объявление).

Жанр политического текста определяется в терминах коммуникативной ситуации: участники и их роли, обстановка, особые условия организации события, социальные и политические нормы [Гаврилова 2002].

1.6 Механизмы речевого воздействия

Для того, чтобы более ярко и красочно передать информацию в тексте, используют языковые средства выразительности и речевого воздействия.

Языковая выразительность – свойство, которое использует автор в тексте для привлечения внимания и оказания впечатления на читателя. Средства выразительности создаются не только с помощью художественно-образительных средств, но и с помощью лексики, фонетики, фразеологии, морфологии, синтаксиса и словообразования.

Средства языковой выразительности многообразны. Особое место занимают художественно-образительные средства: звукопись, метафоры, олицетворения, гиперболы и т. д., основанные на использовании специальных приемов и способов сочетания звуков, слов, словосочетаний и предложений.

В фонетике выразительным средством является звукопись, т.е. создание звуковых образов, основанных на звуковых повторах или их сочетаниях, которые могут имитировать в тексте звуки реального мира (свист ветра, шум

дождя, щебет птиц и т. п.), а также вызывать ассоциации с какими-либо чувствами и мыслями. В лексике и фразеологии языковыми средствами являются тропы; фразеологизмы; стилистически окрашенная лексика и лексика ограниченного употребления [Голуб 2001].

Тропы – специальные изобразительно-выразительные средства языка, основанные на использовании слов в переносном значении. Основными видами троп являются метафора, сравнение, эпитет, метонимия, перифраз, олицетворение, ирония, гипербола, литота, синекдоха.

Метафора – слово или выражение, употребляющееся в переносном значении на основе сходства двух предметов или явлений по какому-либо признаку. В отличие от сравнения, в метафоре приводится только то, с чем сравнивается. В основе метафоры положено сходство предметов по форме, объёму, назначению, цвету и т.д. Через метафору автор текста передаёт всю неповторимость, индивидуальность предметов или явлений. Метафоры служат важным средством выражения характеристик предметов и явлений автора, а также его оценок и эмоций.

Сравнение – изобразительный прием, основанный на сопоставлении одного явления или понятия с другим. В отличие от метафоры сравнение всегда двучленно: в нем называются оба сопоставляемых предмета (явления признака, действия). Сравнения, как и эпитеты, используются в тексте с целью усиления его изобразительности и образности, создания ярких, выразительных образов и выделения, подчеркивания каких-либо существенных признаков изображаемых предметов или явлений, а также с целью выражения авторских оценок и эмоций.

Эпитет – образное определение, выражающее характеристику какого-либо признака предмета. Эпитет в отличие от простого определения отличается своей художественной выразительностью и образностью. В основе эпитета лежит скрытое сравнение. Эпитеты чаще всего встречаются в «красочных» определениях, которые чаще всего выражаются

прилагательными. Все эпитеты направлены на усиление выразительности образов изображаемых предметов или явлений, на выделение их наиболее существенных признаков. Эпитеты имеют свою многофункциональность: усиливать, подчеркивать какие-либо характерные признаки предметов; уточнять отличительные признаки предмета (форму, цвет, величину, качество); создавать контрастные по смыслу сочетания слов и служить основой создания оксюморона; передавать отношение автора к изображаемому, выражать авторскую оценку и авторское восприятие явления.

Метонимия – перенос названия с одного предмета на другой на основании их смежности. Смежность может быть проявлением связи между содержанием и содержащим. Использование метонимии позволяет сделать мысль более лаконичной, яркой и выразительной; придает изображаемому предметную наглядность.

Перифраз – оборот, который употребляется вместо какого-либо слова или словосочетания. Перифраз позволяет ярче и полнее выразить авторскую оценку изображаемого; выделить и подчеркнуть наиболее существенные признаки изображаемого; избежать неоправданной тавтологии; придавать тексту торжественное, возвышенное, патетическое звучание.

Олицетворение – разновидность метафоры, основанная на переносе признаков живого существа на явления природы, предметы и понятия. Чаще всего олицетворения используются при описании природы, реже с предметным миром. Олицетворение служит для создания ярких, выразительных и образных картин чего-либо, усиления передаваемых мыслей и чувств.

Ирония – вид иносказания, при котором за внешне положительной оценкой скрывается насмешка. Ирония используется для создания в тексте комического эффекта и выражения авторских оценок и эмоций.

Гипербола – образное выражение, содержащее непомерное преувеличение какого-либо признака предмета, явления, действия. Литота –

образное выражение, содержащее непомерное преуменьшение какого-либо признака предмета, явления или действия. Гипербола и литота позволяют авторам текстов резко усиливать выразительность изображаемого, придавать мыслям необычную форму и яркую эмоциональную окраску, оценочность и эмоциональную убедительность. Гипербола и литота могут использоваться как средство создания комических образов.

Синекдоха – разновидность метонимии, основанная на перенесении значения с одного явления на другое по признаку количественного отношения между ними. Чаще всего перенос происходит с меньшего на большее. Синекдоха усиливает выразительность и экспрессивность речи.

Фразеологизм – устойчивое словосочетание, состоящее из двух или более слов, которые выражают целостное значение и по функции соотносятся с отдельным словом. Использование фразеологизмов позволяет усилить наглядность и образность текста, создать нужную стилистическую тональность (торжественности, возвышенности или сниженности).

Афоризмы – крылатые слова, выражающие с предельной краткостью какую-либо значительную, глубокую мысль в оригинальной и запоминающейся форме. К афоризмам чаще всего относятся пословицы и поговорки. Также к средствам выразительности можно отнести стилистически-окрашенную лексику, которая позволяет усилить выразительность в тексте. К данной лексике относятся:

1. Эмоционально-экспрессивная лексика, в том числе торжественные, возвышенные слова с положительной эмоционально-экспрессивной оценкой (старославянизмы) и неодобрительные слова с отрицательной эмоционально-экспрессивной оценкой;

2. Функционально-стилистически окрашенная лексика, в том числе книжная, научная (термины), официально-деловая, публицистическая, художественно-поэтическая и разговорная (обиходно-бытовая).

Стилистически окрашенная лексика придаёт тексту возвышенность или, наоборот, пониженность звучания, а также служит средством речевых характеристик героев и передачи авторских эмоций или оценок. Стилистически окрашенная лексика используется в текстах художественного, публицистического и разговорного стилей.

Для того, чтобы усилить выразительность в тексте, может использоваться лексика ограниченного употребления; диалектная лексика; просторечная; лексика, находящаяся на границе или за пределами литературной нормы; профессиональная; жаргонная; устаревшая; новая лексика.

Интерес к воздействию на человека посредством определенных языковых средств является весьма актуальным. В настоящее время формируется наука об эффективном общении, которая приобрела название «речевое воздействие». Она формируется как интегральная наука, объединяющая в себе комплекс смежных наук: стилистика и культура речи; коммуникативная лингвистика; психология; психолингвистика; дискурсивная лингвистика; риторика и др.

Понятие «речевое воздействие» было предложено в 1990 г. в брошюре «Планы семинарских занятий и методические указания по курсам Культура политического общения, ораторское мастерство и культура речи, речевое воздействие» и развито в ряде последующих работ, таких как: «Речевое воздействие как наука»; «Теоретические проблемы обучения речевому воздействию»; «Практическая риторика»; «Проблемы развития общей культуры курсантов в процессе обучения» и др.

Речевое воздействие – свойство, которое автор использует для пробуждения интереса или воздействия на читателя. Наука о речевом воздействии ориентирована на выбор более подходящего способа речевого воздействия на адресанта в конкретной коммуникативной ситуации и умение правильно сочетать их для достижения наибольшего эффекта. Советский и российский лингвист Е.Ф. Тарасов пишет: «Современный человек живёт в

условиях постоянного речевого воздействия, оказываемого на него другими людьми, да и сам он постоянно является субъектом речевого воздействия».

Речевые механизмы воздействия основаны на использовании определенных языковых средств:

1. Приемы языковой выразительности (метафора, сравнение, эпитеты, метонимия, перифраз, олицетворение, ирония, гипербола, синекдоха, литота, фразеологизм, лексика ограниченного употребления, стилистически окрашенная лексика);

2. Приемы диалогизации и драматизации, предназначенные для создания эффекта диалога или сотрудничества (риторическое обращение, показатель множественного числа (местоимение «мы»), риторическое восклицание, риторический вопрос, повтор, инверсия, синтаксический параллелизм, антитеза, градация, полисиндетон, асиндетон, эллипсис, парцелляция, оксюморон);

3. Намеренное нарушение общепринятых требований (намеренное нарушение языковой нормы, намеренный пропуск в перечислении, нарушение структуры (*начнем с конца*), парадокс, загадка, проблемное формулирование темы, текстовое ожидание (отодвинутое объяснение);

4. Использование макроструктур («Крючки внимания») (цитирование, обращение к интриге или конфликту, афоризм, пословица, поговорка);

5. Приемы воздействующего выступления (апелляция ко времени или месту, апелляция к интересам аудитории, передача приветствий, апелляция к личности оратора, обращение к конкретным историческим фактам) [Голуб 2001].

Риторическое обращение – стилистическая фигура, направленная на обращение к кому-либо или чему-либо для усиления выразительности речи. Служит для называния адресата речи и для выражения отношения к тому, о чем говорится в тексте. Риторические обращения могут создавать

торжественность и патетичность речи, выражать эмоциональное состояние (радость, печаль, сожаление).

Риторическое восклицание – стилистическая фигура, которая в форме восклицания содержит утверждение. Риторические восклицания усиливают в сообщении выражение тех или иных чувств.

Риторический вопрос – стилистическая фигура, которая в форме вопроса содержит утверждение. Риторический вопрос не требует ответа, он используется для усиления эмоциональности, выразительности речи и привлечения внимания читателя.

Повтор – стилистическая фигура, которая состоит в повторении какого-либо члена предложения или слова, части предложения или целого предложения, нескольких предложений с целью привлечения внимания.

Инверсия – расположение членов предложения в особом порядке с целью подчеркивания смысловой значимости какого-либо элемента текста (слова или предложения), придания фразе особой стилистической окрашенности: торжественного или высокого звучания; а также и наоборот, разговорной, несколько сниженной характеристики. Инверсированными сочетаниями считаются следующие: согласованное определение стоит после определяемого слова; дополнения и обстоятельства, выраженные существительными, стоят перед словом, к которому относятся; сказуемое стоит перед подлежащим, известным из предшествующего контекста.

Синтаксический параллелизм – тождественное или сходное построение смежных частей текста, рядом стоящих предложений, стихотворных строк, строф, которые, соотносясь, создают единый образ.

Антитеза – это оборот, в котором противопоставлены понятия, положения образов или состояний, связанных между собой общим смыслом в художественной или ораторской речи. Для создания антитезы обычно используются общеязыковые и контекстуальные антонимы. Антитеза

используется для усиления выразительности речи, подчеркивания контрастных образов, контрастных оценок.

Градация – стилистический прием, который состоит в последовательности расположении слов, выражений, тропов (эпитетов, метафор, сравнений) в порядке усиления или ослабления признака. Усиленная градация используется для усиления образности, эмоциональной выразительности и воздействующей силы текста. Градация основана на изменении признака по абстрактной шкале количества.

Полисиндетон (многосоюзиe) – намеренное увеличение количества повтора союзов в предложении. Многосоюзиe используется как средство для повышения смысловой значимости перечисляемых элементов, придания речи торжественной тональности и эмоциональной приподнятости.

Асиндетон (бессоюзиe) – намеренное опущение союзов между однородными членами предложения или частями сложносочиненного предложения. Бессоюзиe используется с целью усиления изобразительности речи, а также с целью усиления смысловой противопоставленности компонентов высказывания и повышения экспрессивности текста. Вторая из названных функций характерна для бессоюзия в публицистическом стиле.

Эллипсис – стилистический прием, состоящий в намеренном (отклоняющемся от нейтральной нормы) пропуске какого-либо члена или части предложения. При эллипсисе чаще всего опускается глагол-сказуемое, что придает тексту особую выразительность и динамичность. Эллипсис также выполняет следующие функции в тексте: придаёт началу текста интригующий характер; выражает авторскую оценку содержания предшествующей части текста.

Парцелляция – стилистический прием, который заключается в расчленении единой синтаксической структуры предложения на несколько интонационно-смысловых единиц, т.е. фраз. На месте расчленения предложения могут использоваться знаки препинания: точка,

восклицательный и вопросительный знаки, многоточие. Парцелляция выполняет следующие функции: усиливает выразительность текста, выделяя какие-либо детали общей картины; подчеркивает значимость тех или иных частей высказывания, наиболее важных с точки зрения автора; передаёт отношение автора к сообщаемому.

Оксюморон – стилистическая фигура, в которой соединяются обычно несовместимые понятия, противоречащие друг другу (например, горькая радость).

Выводы по главе 1

Термин «дискурс» появился в 70 годы и первоначально принимал значение «функциональный стиль», но со временем данное понятие преобразовалось, и во французском языке имело первоначальное значение «диалогическая речь». В русском языке термин «дискурс» появился благодаря разносторонним освещениям в работах современных лингвистов В.И. Карасика, Т. ван Дейка, Б.М. Гаспарова, А.Г. Горбунова, Ю.Е. Прохорова и др. В XIX веке «дискурс» приобрел множество значений в словаре немецкого языка Якоба и Вильгельма Гримма и стало иметь два значения. Многие дисциплины, занимающиеся проблемами взаимодействия языка и общества, стали использовать слово дискурс. Дискурс помогает узнать, что происходит во время онтогенеза речи, а именно, показывает этапы, процессы и методики, связанные с овладением средств как устной, так и письменной речи, характеризующие развитие вербального мышления и навыков коммуникации, а также литературного творчества. Рассмотрение дискурса применительно к современному социуму и позволяет выделить в нем различные виды. На современном этапе развития России, общество стало интересоваться политикой, что как раз-таки не может не затронуть вид политического дискурса.

Очень часто успех или неудача в выборах лидеров государства и политических элит, а также решение судьбы государства или страны,

определяет их правильное преподнесение речи. Политический дискурс является средством коммуникации государственной власти и предназначен для политического процесса, смысловой организации политики, а также для деятельности отдельных участников и политических курсов. Специфичность политического дискурса в последнее время обсуждается такими исследователями как А.П. Чудиновым, А.Н. Барановым, Е.И. Шейгал, Лей Дачуанем, Тянь Хайлунем и др. Интерес к изучению политического дискурса привел к новому направлению – политической лингвистике.

Текст в политическом дискурсе играет немаловажную роль. Текст создается при помощи языковых средств и по законам языковой системы. Свойства, которые использует автор в тексте для пробуждения интереса или воздействия на читателя, для более яркой и красочной передачи информации, для привлечения внимания и оказания впечатления на читателя являются средства языковой выразительности и средства речевого воздействия. Речевые механизмы воздействия основаны на использовании определенных языковых средств (приемы языковой выразительности, приемы диалогизации и драматизации). Средства языковой выразительности многообразны, они создаются не только с помощью художественно - изобразительных средств, но и с помощью фонетики, морфологии, лексики, синтаксиса и словообразования, а также фразеологии.

Затрагивая вопрос о соотношении текста и дискурса, многие исследователи считают, что обозначать одно явление разными терминами нецелесообразно. Но мы придерживаемся иной точки зрения (Н.Д. Арутюновой, Т.И. Попова, И.Р. Гальперина, В.В. Богданова, Э. Бюиссанс), что текст является речевым продуктом, без которого не возможен дискурсивный процесс. Текст является средством и единицей коммуникации, а дискурс – формой, в которой протекает коммуникация.

ГЛАВА 2 ОСОБЕННОСТИ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ДИСКУРСА

2.1 Стилистический анализ выступлений президента России В.В. Путина и председателя КНР Си Цзиньпина

В ходе нашей работы было исследовано 24 текста на разные политические темы, 12 из которых были произнесены президентом Российской Федерации В.В. Путиным и 12 – председателем Китая Си Цзиньпином. При исследовании были использованы следующие методы: стилистический анализ и сопоставительный анализ текста. Необходимо отметить, что стилистический анализ ранее не использовался в качестве анализирования выступлений политических лидеров.

В результате проведенного анализа мы установили, что тексты с выступлениями президента Российской Федерации В.В. Путина относятся к публицистическому стилю, к массово-политическому подстилю, т.к. речь воспроизводится на торжественных приемах. Жанр текстов – ораторский. Автор выступает оратором, представляющим интересы Российской Федерации и её граждан. Вид речи – монолог, форма речи – устная, тип речи – рассуждение. При исследовании мы также выявили стилевые черты речи В.В. Путина. Его речь отличается своей простотой, документально-фактологической точностью, доступностью, социально-оценочный характером. Президент не использует каких-либо усложненных конструкций, а пользуется общедоступным языком, т.е. использует общественно-политическую лексику (ОПЛ) третьей зоны. Данной лексикой обозначаются сферы и формы проявления общественной жизни (экономика, внешняя и внутренняя политика, армия и др.) В нашем исследовании ОПЛ третьей зоны затрагивает такие темы, как внутренняя политика и внешняя экономическая политика страны: *политическая стабильность, единство целей и консолидация общества; девальвация принципов гражданственности и патриотизм; международном экономическом форуме; в рейтинге Doing*

business; рост ВВП; планы по сдерживанию, таргетированию инфляции.

Президент также опирается на значимые события, которые кардинально повлияли на развитие страны и призывает общество уважать друг друга и дорожить тем, что уже удалось сделать для своей страны, для повышения качества жизни людей и их безопасности, не останавливаться на достигнутом пути и продолжать дальнейшее развитие своей Родины.

Тексты предназначены для широкого круга читателей и зрителей СМИ. При анализировании текстов также учитывается их сфера общения, которая представляет собой сферы человеческой деятельности, характеризующиеся определенными правилами использования языка и однотипными условиями общения. Выступления В.В. Путина относятся к публицистической сфере общения, т.к. связаны с торжественными приёмами.

Тексты выступлений направлены на информирование широких масс с целью формирования личного мнения, дальнейшего обсуждения и обмена мнениями. Выполняют информативную, контактную, апеллятивную, функции, а также функцию возложения обязанностей.

Информативная функция показывает, что президент информирует о перспективах развития страны: *развивается торгово-экономическое сотрудничество; увеличились поставки продукции с высокой степенью переработки; расширяется инвестиционное сотрудничество; крепнут связи в области образования; мы зафиксировали рост 0,4 процента, в этом году за первый квартал – 0,5 процента рост ВВП, а за апрель уже 1,4 процента; растёт промышленное производство, темпы где-то 2,7–2,9 процента; у нас выполняются наши планы по сдерживанию, таргетированию инфляции; в начале года было, по-моему, 370 миллиардов золотовалютных резервов. Сейчас уже 407 миллиардов золотовалютных резервов; в рейтинге Doing business мы поднялись сразу на 80 пунктов; мы запустили целую линейку проектов по поддержке и продвижению талантливой целеустремлённой*

молодёжи; мы приняли большую, комплексную программу цифрового развития.

Контактная функция показывает использование в тексте первого лица множественного числа «мы, нас» и притяжательных местоимений «наш, наше». Таким образом, президент показывает явное слияние с обществом и предоставляет свои идеи и взгляды на дальнейший успех в развитии страны: *мы знаем об этом не только из истории; мы сами прошли через этот сложный, драматический период; Россия, наш народ пережили не только стремительный прорыв к новому; всем вместе нам удалось сохранить уникальное многообразие народа России; наше важнейшее достояние; нам всем надо ориентироваться; в этом наш долг перед Отечеством; мы стараемся создать; у нас безработица; у нас счёт текущих операций; у нас в начале года; у нас наблюдается; у нас выполняются; мы зафиксировали рост; мы идём по графику; мы продаём достаточно большое количество товаров; мы не сидим на месте, мы стараемся это сделать; мы поднялись сразу на 80 пунктов; мы, как вы видели, вводим рейтинги; мы наблюдаем хорошую динамику; мы и зовём вас в гости на такие мероприятия, чтобы мы вместе с вами обсудили; добрый день; пожалуйста, приглашаю вас к обмену мнениями; спасибо большое за внимание.*

Апеллятивная функция показывает, что президент побуждает общество в необходимости изменить демографическую ситуацию в стране в целях повышения качества жизни людей и их безопасности: *мы должны понимать, слышать и уважать друг друга, дорожить тем, что уже удалось сделать для Родины; нам всем надо ориентироваться на позитивную, созидательную повестку; Россия выступает за свободу торговли и экономическую интеграцию, за конструктивный партнёрский диалог и призывает наших партнёров из Европы, из Америки, из Азии, других регионов мира вместе двигаться к целям устойчивого развития, к выработке такой модели роста, которая даст наиболее адекватный ответ на современные вызовы; мы*

должны идти в ногу с глобальными переменами, выстраивать свою повестку прорывного развития, чтобы никакие преграды и обстоятельства не мешали нам самим и только самим определять своё будущее, воплощать в жизнь самые смелые наши планы и мечты; каждому по силам внести свой вклад в укрепление России; в этом наш долг перед Отечеством, наша ответственность за его настоящее и за будущее нашей Родины.

Функция возложений обязанностей показывает, что президент обязуется совершить определенные действия для дальнейшего процветания страны и жизни граждан: в этом году добьёмся уникального для новейшей экономики России результата – инфляция будет меньше четырёх процентов; при содействии России в Китае будет возведён демонстрационный реактор на быстрых нейтронах; передовые российские разработки будут задействованы в китайской лунной программе; сделаем всё, чтобы у пограничников были самые современные системы вооружения, связи и контроля; мы намерены строить нашу политику вокруг человека, его благополучия, интересов и запросов; мы намерены использовать передовые практики в обустройстве городов и посёлков, в организации комфортных пространств для жизни, работы, для отдыха людей, существенно нарастить объёмы жилищного строительства и решить проблему доступности жилья прежде всего, для семей со средним достатком, семей с детьми; мы будем расширять пространство свободы; вместе с нашими партнёрами будем активно продвигать интеграционные проекты, наращивать деловые, гуманитарные, культурные, научные связи.

Тезисом текстов являются действия, совершаемые президентом во благо развития Российской Федерации и преданное отношение народа к своей стране: мы стараемся создать максимально благоприятные условия для совместной работы. Многого делаем для того, чтобы создать благоприятный деловой климат, создать необходимые условия, и прежде всего условия макроэкономического характера, устойчивого развития

экономики, стабильной социальной системы, с тем чтобы работать в России было выгодно и приятно; у нас выполняются наши планы по сдерживанию, таргетированию инфляции; мы продаём достаточно большое количество товаров, растут наши резервные фонды; в общем, мы не сидим на месте, мы стараемся это сделать; главная заслуга в возрождении страны, в укреплении государства всегда принадлежит её гражданам, их труду, сплочённости, преданности Отчизне; Россия, наш народ пережили не только стремительный прорыв к новому, а без этого невозможно развитие, так оно и было, но и крайне опасное, тревожное время ослабления государственности, размытости, уязвимости общественных устоев; всем вместе нам удалось сохранить уникальное многообразие народа России, не допустить забвения и девальвации принципов гражданственности и патриотизма, надёжно укрепить суверенитет своей страны, чётко обозначить национальные интересы России. Мы научились их твёрдо отстаивать, опираясь в том числе на исторический опыт.

Исследуя выступления Владимира Путина, мы выявили какие механизмы речевого воздействия использует политический лидер в своих выступлениях. В первую очередь это употребление первого лица множественного числа «мы, нас», а также притяжательных местоимений «наш, наше». Использование общественно-политической лексики.

Также можно заметить неограниченное количество эпитетов: *многовековой непрерывный путь; переломные, судьбоносные этапы; кардинальные преобразования; сложный, драматический период; стремительный прорыв к новому; крайне опасное, тревожное время; важнейшее достояние; ярким примером; за свободную процветающую Россию; максимально благоприятные условия; благоприятный деловой климат; условия макроэкономического характера; устойчивого развития экономики; стабильной социальной системы; деловой климат.*

Использование риторического обращения, восклицания, а также слов вежливости: *Дорогие друзья! Коллеги! Дамы и господа! за свободную процветающую Россию, за благополучие наших граждан! С праздником! С Днём России!*; *добрый день; пожалуйста, приглашаю вас к обмену мнениями и к дискуссиям; спасибо большое за внимание.*

Ограниченное использование метафорических терминов и фразеологизмов: *в возрождении страны; год за годом; слава богу.*

Использование терминологии по соответствующим темам: *высоты развития; время ослабления государственности, размытости, уязвимости общественных устоев; политическая стабильность, единство целей и консолидация общества; забвение и девальвация принципов гражданственности и патриотизма; суверенитет страны; научное и культурное поприще; международный экономический форум; рост ВВП; промышленное производство; таргетирование инфляции; резервный фонд; инвестфонд; рейтинг *Doing business*; деловой климат.*

Также в речи президента присутствуют инверсия и повтор. Инверсия и повтор позволяют выделить самое главное в выступлении политика и донести свои представления и идеалы до аудитории: *для новейшей экономики России результата; у нас наблюдается очень скромный, но всё-таки начался рост экономики; думаю, что в этом году добьёмся уникального для новейшей экономики России результата – инфляция будет меньше четырёх процентов/ в этом году добьёмся уникального для новейшей экономики России результата – инфляция будет меньше четырёх процентов.*

Во время исследования нами был также проведен социологический опрос на тему «Языковая личность политического лидера». Ведь именно языковой портрет показывает наличие определенных умений и навыков, которые позволяют политическому лидеру общаться с народом, выступать в телевизионных дебатах и защитить свою точку зрения. Речь является

«визитной карточкой» политика и во многом успех или провал на выборах зависит именно от нее.

Социологический опрос содержал в себе 20 вопросов. В ходе исследования его прошли 20 человек. В результате нашего исследования, мы выявили, что большинство опрошенных (75%) обращают внимание на речи политических лидеров, замечая в них наличие ошибок (орфоэпических, лексических, синтаксических, морфологических). Большинство анкетированных считают, что речевые навыки политического лидера в первую очередь должны включать содержательность и доказательность, а затем уже точность формулировок, культуру речи, уместность высказывания и убедительность. По вопросу о тактиках общения, которые использует В.В. Путин в своей речи, 70 % опрошенных выбрали усиление (градация), 50% – обобщение, 40% – повтор и 35% – контраст. Однако, к сожалению речь политиков у большинства опрошенных (80%) не вызывает доверия.

Подведем итог. Речь президента Российской Федерации В.В. Путина отличается тем, что она проста и точна в изложении информации. Президент не использует усложненных конструкций, а использует общественно-политическую лексику. Также нельзя не заметить наличие призывности в речи Владимира Путина. Президент призывает общество уважать друг друга, ценить историю России, и продолжать делать всевозможное для развития своей страны, для повышения качества жизни людей и их безопасности. В анализируемых публичных выступлениях присутствуют местоимения, которые сближают президента с народом, такие как «мы, нас, наш, наше»; эпитеты; повтор; инверсия; риторическое обращение, восклицание; слова вежливости и терминология по соответствующим темам. Речь В.В. Путина, как авторитетной личности, обладает особой значимостью. Опираясь на данные социологического опроса, мы видим, что больше 70% опрошенных не доверяют властям и чиновникам. Хотелось бы, чтобы доверие к нашему правительству возрастало, а не убывало.

В результате проведенного анализа китайских текстов с выступлениями председателя Си Цзиньпина, мы установили, что тексты относятся к публицистическому стилю, массово-политическому подстилю, т.к. речь воспроизводится на собраниях. Жанр текстов – ораторский. Автор выступает оратором, представляющим интересы КНР и её соотечественников. Вид речи – монолог, форма речи – устная, тип речи – рассуждение. При исследовании мы также выявили стилевые черты речи председателя. Его речь отличается красочностью, призывностью, точностью, простотой. Также можно отметить объем речи, чаще всего выступления председателя занимают значительное время. Тексты с выступлениями председателя предназначены для широкого круга читателей и зрителей СМИ.

Выступления председателя Си Цзиньпина относятся к публицистической сфере общения, связанной с торжественными приёмами. Тексты выступлений направлены на информирование широких масс с целью формирования личного мнения. Выполняют информативную, апеллятивную функции, а также функцию возложения обязанностей.

Информативная функция показывает, что председатель представляет свою страну как более уверенную на мировой арене, трансформирующуюся в развитую экономику и готовую решать социальные проблемы, которые возникли в результате многолетнего бешеного роста. Объявляет о начале «новой эры» социализма в Китае и излагает свое видение будущего страны, которое распространится не только на следующие пять лет, но и на всю первую половину века: *КПК стала надежной опорой китайского народа в борьбе за национальную независимость, за народное освобождение, за могущество страны и счастье народа; осуществление великого возрождения китайской нации - это величайшая мечта китайской нации с начала периода новой истории; компартия Китая без всяких колебаний возложила на себя историческую миссию - великое возрождение китайской нации; для осуществления великого возрождения китайской нации*

необходимо создать передовой общественный строй, соответствующий китайским реалиям; КПК, сплачивая и ведя за собой китайский народ, завершила социалистическую революцию, создала основные институты социализма и развивала социалистическое строительство; для осуществления великой мечты необходима великая борьба; партия должна эффективно реагировать на суровые вызовы, противостоять крупным рискам, преодолевать серьезные препятствия и устранять наисложнейшие противоречия; необходимо осознаннее защищать государственный суверенитет, безопасность и интересы развития Китая, непреклонно бороться с любыми действиями, направленными на раскол Китая, подрыв нашей национальной сплоченности и нанесение вреда социальной гармонии и стабильности в Китае; для осуществления великой мечты необходима великая программа; для осуществления великой мечты необходимо продвижение великого дела; необходимо сохранять политическую непоколебимость, работать по-деловому на благо государства, от начала до конца стоять на позиции социализма; стремление к гендерному равноправию – очень важная составляющая прав человека; каждый шаг на историческом пути освобождения женщин стимулировал прогресс человеческой цивилизации; 20 лет назад на 4-м Всемирном конгрессе женщин в Пекине были приняты «Пекинская декларация» и «Платформа действий»; структура «ООН-женщины» проделала очень большую работу; многие ранее казавшиеся недостижимыми мечты реализованы; для осуществления гендерного равноправия нам необходимы еще огромные совместные усилия; практика Китая показала; мы должны внести в законодательство систему, гарантирующую права и интересы женщин; мы должны гарантировать женщинам основные услуги медицины и здравоохранения; коллективы женщин разных стран должны укреплять обмен, крепить дружбу.

Апеллятивная функция показывает, что председатель призывает граждан ускорить темпы деятельности по созданию прекрасного мира для всех людей

и женщин на планете, а также постоянно двигаться вперед, прикладывая совместные усилия для достижения китайской мечты: *компартия Китая своим твердым руководством и упорной борьбой вдохновляет всех сынов и дочерей китайской нации к непрерывному движению вперед, консолидируя грандиозные силы для единодушного осуществления китайской мечты!; давайте распространять дух пекинского Всемирного конгресса женщин, делами подтверждать обещания, ускорять меры содействия как гендерному развитию, так и всестороннему развитию женщин; призываю всех приложить совместные усилия, ускорить темпы нашей деятельности, по созиданию более прекрасного мира для всех людей планеты, в том числе для всех женщин.*

Функция возложения обязанностей показывает, что председатель дает понять обществу, что обязуется совершить определенные действия для достижения великой Китайской мечты, создания прекрасного мира и развития женщин: *для осуществления великой мечты необходима великая борьба; партия должна эффективно реагировать на суровые вызовы, противостоять крупным рискам, преодолевать серьезные препятствия и устранять наисложнейшие противоречия; партии необходимо осознаннее отстаивать партийное руководство и социалистический строй Китая, решительно выступать против любых высказываний и действий, ослабляющих, искажающих и отрицающих партийное руководство и социалистический строй Китая; необходимо осознаннее защищать интересы народа; необходимо осознаннее адаптироваться к веяниям эпохи - реформам и инновациям; необходимо осознаннее защищать государственный суверенитет, безопасность и интересы развития Китая; бороться с любыми действиями, направленными на раскол Китая; необходимо осознаннее предотвращать всевозможные риски, решительно преодолевать все и всякие трудности и вызовы, возникающие в политической, экономической, культурной, социальной и других сферах;*

партия должна целиком и полностью осознать долгосрочность, сложность и трудоемкость этой великой борьбы, развить боевой дух, улучшить собственные умения ведения борьбы; для осуществления великой мечты необходима великая программа; партии необходимо осознаннее отстаивать принцип партийности; партии следует устранять любые факторы, вредящие ее передовому характеру и чистоте, уничтожать все вирусы, оказывающие разлагающее действие на здоровый организм партии; необходимо непрерывно наращивать потенциал партии в политическом руководстве, идеологическом ориентировании, организации масс и мобилизации общества; все члены партии должны осознаннее укреплять уверенность в собственном пути, теории, строе и культуре; мы обязаны оправдать высокое доверие народа и быть достойны исторического выбора; необходимо оказывать параллельное содействие гармоничному развитию женщин и социально-экономическому развитию; нам необходимо активно обеспечивать права и интересы женщин как основополагающие права человека; необходимо расширять возможности женщин по участию в политической и экономической жизни государства; мы должны принять меры, чтобы все девочки имели возможность ходить в школу, обеспечить их безопасность в школе, развивать систему профессионального образования и послевузовского образования для женщин; необходимо тщательно формировать гармоничную и инклюзивную социальную культуру; мы должны утвердить концепцию мирного развития, сотрудничества и общего выигрыша; Китай намерен еще более активно и последовательно проводить основную политику в сфере гендерного равноправия, выявлять роль женщин как «половины неба», оказывать поддержку женщинам в их творческих начинаниях, осуществлении их идеалов и мечты.

Тезисом данных текстов является осуществление великого возрождения китайской нации: для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо избавить китайский народ от непомерной ноши «трех больших

гор» – империализма, феодализма и бюрократического капитализма, осуществить национальную независимость, народное освобождение, объединение страны и социальную стабильность; для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо создать передовой общественный строй, соответствующий китайским реалиям; для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо адаптироваться к веяниям времени и отвечать чаяниям народа, смело проводить политику реформ и открытости; для осуществления великой мечты необходима великая борьба; партии необходимо осознаннее отстаивать партийное руководство и социалистический строй Китая, решительно выступать против любых высказываний и действий, ослабляющих, искажающих и отрицающих партийное руководство и социалистический строй Китая; необходимо осознаннее защищать интересы народа; необходимо осознаннее адаптироваться к веяниям эпохи - реформам и инновациям; необходимо осознаннее защищать государственный суверенитет, безопасность и интересы развития Китая; бороться с любыми действиями, направленными на раскол Китая, подрыв нашей национальной сплоченности и нанесение вреда социальной гармонии и стабильности в Китае; для осуществления великой мечты необходима великая программа; необходимо непрерывно наращивать потенциал партии в политическом руководстве, идеологическом ориентировании, организации масс и мобилизации общества; мы обязаны оправдать высокое доверие народа и быть достойны исторического выбора.

Исследуя выступления председателя Си Цзиньпина, мы выявили следующие механизмы речевого воздействия, которые использует политический лидер в своей речи. В первую очередь это употребление неограниченного количества метафор, устойчивых и крылатых выражений.

Метафора в китайском языке играет значительную роль. Метафора понимается как форма мышления, когнитивный механизм коммуникативных

процессов или механизм получения выводного знания. С помощью политических метафор формируется яркий и запоминающийся образ государства, указываются направления развития страны. Метафора в политической речи также способствует реализации мечты о прекрасном будущем жизни общества, вдохновляет граждан бороться за общую цель и всевозможными силами преодолеть трудности на пути к поставленной цели. В тексте были найдены следующие метафоры: *девяносто ли пройдено из ста - считай за половину пути; возрождение китайской нации; авангард эпохи; становой хребет нации; вирусы, оказывающие разлагающее действие на здоровый организм партии; кипучая жизненная сила; старый путь; порочный путь смены знамен; роль крепкого руководящего ядра; великая китайская мечта; великая программа; раздробленность страны; трех больших гор: империализма, феодализма и бюрократического капитализма; дух пекинского Всемирного конгресса женщин; творцом материальной и духовной цивилизации; вспышки заболеваний; жизненную энергию экономики; уровень государственной воли; укреплять обмен*. Метафора «*Девяносто ли пройдено из ста - считай за половину пути*» имеет похожее выражение и в русском языке – «*Не говори «гон», пока не перепрыгнешь*». Имеет значение – «чем ближе к успеху, тем труднее и нужно серьезнее относиться к делу».

Использование легких для понимания фразеологизмов и афоризмов: *идти в ногу со временем (придерживаться современных взглядов); анналы истории (факты, запечатленные в истории, в хронике и в летописях); к веяниям времени (господствующий в данное время взгляд); боевой дух (уверенный настрой)*. В тексте также встречается афоризм «половина неба», который занимает значимое место в Китае. Роль женщины в Китае играет важную роль в жизни, поэтому Китай уделяет повышенное внимание защите прав и статуса женщин в социальной, образовательной, политической и экономической сферах. Благодаря поддержке правительства Китая, социальное положение женщин достигло огромного прогресса.

Наличие непомерного преувеличения, т.е. гипербол. Гипербола помогает более выразительно подчеркнуть сказанную мысль председателя: *феодалное господство; внешней агрессии; невыносимость бедствий; бесчисленное множество; высший идеал; чрезвычайно суровую борьбу; непреодолимыми препятствия; наисложнейшие противоречия.*

Использование терминологии по соответствующим темам: *партийное руководство; социалистический строй Китая; социализм; социалистическая культура; глобальный саммит женщин; гендерное равноправие; манифест женского движения; 1-ый Конгрессе женщин; дисбаланс; программы глобального развития; терроризм; насилие; равные права.*

Также в текстах затрагивается тема «*политики реформ и открытости*», председатель периодически напоминает о ней во время своих выступлений: *проведения политики реформ и открытости; смело проводить политику реформ и открытости; стала проводить политику реформ и открытости.* Данная политика представляет собой программу экономических реформ, нацеленных на создание социализма с китайской спецификой или социалистической рыночной экономики, а также открытости внешнему миру.

Используется синтаксический параллелизм. Синтаксический параллелизм помогает председателю сделать речь более живой и звучащей, подчеркнуть выразительность и выделить главные аспекты: *наша партия глубоко осознала, что для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо избавить китайский народ от непомерной ноши "трех больших гор"; наша партия глубоко осознала, что для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо создать передовой общественный строй; наша партия глубоко осознала, что для осуществления великого возрождения китайской нации необходимо адаптироваться к веяниям времени; компартия, сплывая и ведя за собой китайский народ; КПК, сплывая и ведя за собой китайский народ; наша партия, сплывая и ведя за собой китайский народ; для осуществления*

великой мечты необходима великая борьба; для осуществления великой мечты необходима великая программа; для осуществления великой мечты необходимо продвижение великого дела.

Также в своих выступлениях политический лидер не обходится без обращения к значимым событиям КНР (*в 1921 году; в период после опиумных войн; в результате 28-летней кровопролитной борьбы*), риторическим обращениям и словам вежливости.

Подведем итог. Речь председателя КНР чрезвычайно богата метафорами, фразеологизмами и афоризмами. Также в его речи можно отметить обращение к значительным событиям КНР, использование непомерного преувеличения (гипербол), терминологии, синтаксического параллелизма, риторических обращений и слов вежливости. Си Цзиньпин умеет мастерски использовать речевые механизмы в своих выступлениях. В то же время его речь проста и доступна для понимания слушателей. Также в его речи можно услышать призывы, побуждающие общество делать всевозможное для своей страны, для создания прекрасного мира, не отступать назад и идти только вперед.

2.3 Сопоставительный анализ выступлений президента России В.В. Путина и Китая Си Цзиньпина

В результате исследования нашей работы, мы можем заметить, что тип мышления у политиков разный. Разные страны – разное мышление. Каждое государство думает по-своему и опирается на свой ряд стратегий в политической коммуникации. Но несмотря на это, в их речи можно заметить некоторые сходства.

Оба политика используют три главных функции для успешного выступления: информативную, апеллятивную и функцию возложения обязанностей. Главной целью для политического лидера является точно, грамотно и четко передать необходимую информацию обществу. Проинформировать о важных событиях, произошедших в стране за

последнее время, о статусе развития экономики в стране, о текущем статусе отношения между другими странами и т.д. После чего, политическому лидеру необходимо доказать, что развитие в стране продвигается вперед и не стоит на месте. Таким образом он обязывается взять на себя ответственность за совершение определенных действий во благо страны и общества. Далее политик, используя определенные языковые средства выразительности, пытается воздействовать на общество и побудить его к совместному достижению поставленной цели. В.В. Путин в своих выступлениях предпочитает использовать определенную терминологию, эпитеты и инверсию; совмещать общественно-политическую и профессиональную лексику. Метафоры, устойчивые и крылатые выражения использует в небольшом количестве. В речи председателя КНР наоборот можно заметить частое использование метафор, фразеологизмов и афоризмов, т.к. он хорошо знает китайскую литературу. Си Цзиньпин сам признается, что именно читательский опыт позволяет ему использовать китайский язык убедительно и логично. Иногда, некоторые высказывания председателя могут показаться нам непонятными, для того, чтобы в них полностью разобраться и понять в чем смысл, необходимо изучать литературу Китая и много читать.

Также оба политика обсуждают значимые темы государств (внешняя и внутренняя экономика страны, международные отношения, история становления Российской Федерации, проблемы терроризма, программу по осуществлению «великой китайской мечты», военное вооружение, гендерное равноправие и т.д.), выступают в качестве ораторов, представляющих интересы страны и их граждан. Их речь проста и понятна обычным слушателям, в ней всегда присутствуют точно указанные факты. Однако, речь президента России хорошо запоминается по сравнению с речью председателя КНР, т.к. речи В. Путина не столь объемны в отличии от речей Си Цзиньпина. Но зато выступления председателя звучат намного красочнее, выразительнее и эмоциональнее.

Выводы по главе 2

Проявление интереса к политическому дискурсу наблюдается как у России, так и у Китая. Однако исследование политического дискурса в Китае началось немного позже, чем в России. Китайские ученые анализируют язык и политику в рамках лингвистики пользуясь американскими, европейскими материалами и лингвистическими методами политического дискурса. Однако китайский политический дискурс редко попадал в поле зрения китайских ученых.

Сопоставив модели функций политического языка России и Китая, можно сделать вывод о том, что для обеих стран главным является грамотно и доходчиво передать информацию, установить и поддержать контакт между коммуникантами, оказать воздействующий эффект посредством этой информации, дать почву для убеждения и побудить к действию, используя определенные коммуникативные стратегии. В нашем исследовании были выявлены следующие средства выразительности, которые используют в своих выступлениях президент Российской Федерации В.В. Путин и председатель КНР Си Цзиньпин: метафора, афоризмы, фразеологизмы, гипербола, эпитеты, а также использование терминов по определенным темам и общественно-политической лексики в соотношении с профессиональной.

Интерес к изучению политического дискурса привел к появлению политической лингвистики как в России, так и в Китае. Политическая лингвистика исследует взаимоотношения между языком и мышлением, политическими деятелями и политическим состоянием общества.

Таким образом, политический дискурс для обеих стран представляет собой совокупность речевых актов и правил публичной политики,

используемых в политических дискуссиях для достижения определенных политических целей посредством механизмов речевого воздействия.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В заключении хотелось бы отметить, что, используя методы стилистического и сопоставительного анализа, нам удалось обнаружить основные приемы речевого манипулирования и аргументации и в политическом дискурсе России и Китая.

В нашей работе мы рассмотрели такие понятия как «дискурс», «политический дискурс», «текст»; определили функции политического дискурса и его принадлежность к определенному функциональному стилю языка; выявили коммуникативные стратегии, используемые в политическом дискурсе; рассмотрели стилистическую и жанровую принадлежность текста и соотношение текста с дискурсом, а также затронули специфику политического дискурса в Китае.

Результаты проанализированных выступлений политиков показали, что политический строй государства не может существовать без политической коммуникации. Посредством политической коммуникации политики могут обратиться к международному сообществу и к гражданам своей страны.

Именно политический дискурс показывает какие вербальные и невербальные стратегии используют политики в своей речи, как пропагандируется социальный порядок, как формируется политическая картина мира и какие элементы языковой картины мира остаются за пределами сознательных речевых стратегий говорящего.

Поэтому политический дискурс необходимо изучать для того, чтобы знать, как устроено наше государство и государство других стран, какая система управления в нем преобладает и какое общество. Для большего уделения внимания политическому языку необходимо, чтобы жизнь в обществе была более открытой и демократичной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Андросова, М. А. Методические указания к лекционным и семинарским занятиям по дискурсу для студентов [Текст] / М. А. Андросова. – Ульяновск : УлГТУ, 2008. – 77 с.
2. Арутюнова, Н. Д. Дискурс [Текст] / Н. Д. Арутюнова // ЛЭС. – Москва : Советская энциклопедия, 1990. – С. 136–137.
3. Баранов, А. Н. Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход) [Текст] / А. Н. Баранов. – Москва : АН СССР, 1990. – 378 с.
4. Баранов, А. Н. Политический дискурс: методы анализа тематической структуры и метафорики [Текст] / А. Н. Баранов. – Москва : Фонд ИНДЕМ, 2004. – 94 с.
5. Болотнова, Н. С. Филологический анализ текста [Текст] / Н. С. Болотнова. – Москва : Флинта: Наука, 2009. – 520 с.
6. Бочарникова, Е. А. Соотношение понятий «текст» и «дискурс» в лингвистике [Текст] / Е. А. Бочарникова // Грамота. Сер. Филология. – Тамбов : Грамота, 2010. – №1. – С. 50–52.
7. Базылев, В. Н. К изучению политического дискурса в России и российского политического дискурса [Текст] / В. Н. Базылев // Политический дискурс в России. – Москва : Диалог – МГУ, 1998. – №2. – С. 6–8.
8. Будаев, Э. В. Зарубежная политическая лингвистика [Текст] / Э. В. Будаев. – Москва : Флинта, 2012. – 352 с.
9. Вахтель, Н. М. Текст – дискурс – картина мира [Текст]: межвузовский сборник научных трудов / Н. М. Вахтель. – Воронеж : Истоки, 2007. – 238 с.
10. Гальперин, И. Р. Текст как объект лингвистического исследования [Текст] / И. Р. Гальперин. – Москва : Ком Книга, 2007. – 144 с.
11. Голуб, И. Г. Стилистика русского языка [Текст] / И. Г. Голуб. – 2 изд. – Москва : Рольф, 2001. – 448 с.
12. Гаврилова, М. В. Лингвистический анализ политического дискурса [Текст] / М. В. Гаврилова // Политический анализ. Доклады эмпирических

исследований СПбГУ. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского гос. ун-та, 2002. – №3. – С. 88–108.

13. Карамова, А. А. Текст и дискурс: соотношение понятий [Текст] / А. А. Карамова // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. – С. 19–23.

14. Карасик, В. И. О категориях дискурса [Текст] / В. И. Карасик // Языковая личность: социолингвистические и эмотивные аспекты: сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 1998. – С. 185–197.

15. Кулявина, А. П. Соотношение понятий «текст» и «дискурс» как методологическая проблема [Текст] / А. П. Кулявина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2015. – №1(5). – С. 1157–1161.

16. Макаров, М. Л. Основы теории дискурса [Текст] / М. Л. Макаров. – Москва : ИТДГК «Гнозис», 2003. – 280 с.

17. Михалева, О. Л. Политический дискурс: специфика манипулятивного воздействия [Текст] / О. Л. Михалева. – Москва : Изд-во УРСС, 2009. – 256 с.

18. Пак, Е. М. Особенности политического языка в КНР [Текст] / Е. М. Пак // Научный вестник ЮИМ. – 2017. – №1. – С. 88–92.

19. Попова, Т. Г. Политический текст и его лексические особенности [Текст] / Т. Г. Попова // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М.А. Шолохова. – 2012. – № 3. – С. 90–97.

20. Репина, Е. А. Политический текст: психолингвистический анализ воздействия на электорат: монография [Текст] / Е. А. Репина. – Москва : Инфра, 2012. – 91 с.

21. Спиридовский, О. В. Категория выразительности в президентской коммуникации [Текст] / О. В. Спиридовский // Вестник ВГУ. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2013. – № 2. – С. 168–173.

22. Толпыгина, О. А. Дискурс и дискурс-анализ в политической науке [Текст] / О. А. Толпыгина // Политическая наука. – Москва : РОССПЭН, 2002. – №3. – С. 76–89.

23. Тинтин, Л. Политическая лингвистика в Китае: теория и основные направления [Текст] / Л. Тинтин // Политическая лингвистика. – Пекин, 2016. – № 5(59). – С. 46–55.

24. Чудинов, А. П. Политическая лингвистика: учебное пособие [Текст] / А. П. Чудинов. – Москва : Изд-во «Флинта», «Наука», 2006. – 254 с.

25. Чанвэнь, Ч. О политическом дискурсе [Текст] / Ч. Чанвэнь // Вестн. Сычуаньск. ун-та. Сер. общественных наук. – 1993. – №3. – С. 33–38.

26. Шапочкин, Д. В. Политический дискурс: когнитивный аспект [Текст] / Д. В. Шапочкин. – Тюмень : Изд-во Тюменского государственного университета, 2012. – 260 с.

27. Шейгал, Е. И. Семиотика политического дискурса [Текст] / Е. И. Шейгал. – Москва : Гнозис, 2004. – 326 с.

28. Lasswell, H. D. The Structure and Function of Communication in Society [Текст] / H. D. Lasswell // The Communication of Ideas. – New York : Harper and Brothers, 1948. – P. 37–51.

Электронные источники

1. Изобразительные и выразительные средства языка. – URL: https://knowledge.allbest.ru/languages/2c0b65635a2bd78a4c43b88521216d27_0.html, свободный. – Загл. с экрана. – (Дата обращения: 15.12.2017).